С. В. Киселева, Ю. В. Сапронов
Санкт-Петербург, Россия

КОГНИТИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ДИСКУРСЕ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

АННОТАЦИЯ. В статье представлены три категории мышления (общее, единичное, различное), основанные на особенностях человеческого восприятия. Данные категории, в свою очередь, отображаются в различных когнитивных операциях, которые человек задействует для обработки поступающей информации. Для описания этих операций были использованы так называемые единицы мысли, которые в соответствии с категориями мышления бывают трех видов. Различные сочетания данных единиц были привлечены для репрезентации различных когнитивных операций. Объектом данного исследования является концепт «политическая партия», который, как и любой другой концепт, представляет собой единство и раскрывается в дискурсе. При отображении того или иного аспекта концепта в дискурсе с необходимостью объективируются те или иные когнитивные операции. Таким образом, в данной статье действие этих операций демонстрируется на примерах из дискурса о политических партиях, и в результате этого, затрагиваются следующие проблемы, раскрывающие концепт «политическая партия»: отношение «член партии — партия», отношение «политический блок — партия», «партия и законодательство», «идентичность партии», «определение партии», «атрибуты партии (имя, символ, устав, структура и т. д.)», отношение «партия — общество», необходимое количество членов партии, регистрация партии, цели и задачи, которые партия должна перед собой ставить, классификация партии и т. д.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная операция; дискурс; политическая партия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Киселева Светлана Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; e-mail: svkiseljeva@bk.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Сапронов Юрий Владимирович, аспирант кафедры теории языка и переводоведения, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; e-mail: 7saproinov@mail.ru.

Политическая сфера является объектом пристального внимания специалистов различных научных дисциплин. В последнее время возрос интерес лингвистов к политическим коммуникациям, языку политики, политической метафоре и политической риторике, политическому дискурсу, предвыборным агитационным текстам, лексическим и стилистическим особенностям инаугурационных речей, аксиологическим аспектам политических текстов [Киселева, Росянова 2015: 171]. По словам А. П. Чудинова, политическая сфера является важной частью национальной культуры, а языковая картина политического мира представляет собой сложное объединение ментальных единиц (например, концептов, стереотипов, сценариев, концептуальных полей, ценностей и др.) [Чудинов 2009: 35].

Цель данной статьи — представить когнитивные операции и показать то, как данные операции объективируются в дискурсе, касающемся политических партий.

Традиционно в философии, логике и лингвистике выделяют категории единичного и общего. «Объем единичного понятия составляет одноэлементный класс (например, «великий русский писатель Александр Николаевич Островский», «столица России» и др.). Объем общего понятия включает число элементов больше единицы (например, «автомобиль», «портфель», «государство» и др.)» [Гетманова 2007: 44].

Уже у Аристотеля можно прочитать следующие рассуждения: «Из существующего одно говорится о каком-нибудь подлежащем,

но не находится ни в каком подлежащем, например, человек... Наконец, иное не находится в подлежащем и не говорится о каком-либо подлежащем, например отдельный человек и отдельная лошадь... И вообще все единичное и все что одно по числу, не говорится ни о каком подлежащем, однако ничто не мешает чему-то такому находиться в подлежащем» [Аристотель 1978: 54]. На основании данного рассуждения Аристотель выделяет первые сущности (все единичное) и вторые сущности (виды и роды).

Таким образом, согласно Аристотелю, сообщение, например, «молоток лежит» отображается так: молоток — единичный предмет (референт), «молоток» — вещное слово (говорит о подлежащем).

В своей теории знака Готлоб Фреге выделяет предмет (аналог единичности у Аристотеля: «предмет не встречается повторно») [Фреге 2008: 190] (позже он обозначит это как «вещь») и понятие. Если значением знака является предмет, то такой знак является именем собственным. Если в качестве значения знака выступает понятие, то это понятийное слово. «Общее понятийное слово обозначает как раз понятие. Оно действует как собственное имя только с определенным артиклем или указательным местоимением» [Фреге 2008: 190]. Также он вводит понятие «смысл»: «...всякое имя, с одной стороны, обозначает свой предмет, а с другой — выражает свой смысл, который определенным образом характеризует значение имени» [Лебедев 2006: 50]. При этом «необходимо, однако, всегда учитывать полное предложение.

Только в нем слова обладают подлинным значением... Достаточно, если предложение имеет смысл как целое: благодаря этому свое содержание получают также и его части» [Фреге 2008: 196]. Таким образом, на первый план выходит такая информативная единица, как предложение, которое, с одной стороны, представляет мысль (функция — аргумент), а с другой — обладает истинностным значением (истина или ложь).

Согласно данной теории, сообщение «молоток лежит» может трактоваться только как мысль, состоящая из понятийного слова «молоток» (аргумент) и понятийного слова «лежит» (функция). Но если это сообщение о конкретном молотке (этот молоток лежит), то данное предложение не только схватывается мыслью, но и является утверждением, т. е. имеет истинностное значение. При этом существует единичный предмет «молоток» и имя собственное «этот молоток лежит».

В своей теории Б. Рассел также указывает на самостоятельные сущности — «индивиды» и универсалии — «свойства и отношения», которые выражаются через пропозициональные функции, например: «ученик (x, y)», «любит (x, y)» и т. д. Чтобы получить пропозицию (выражение), следует заполнить аргументные места словами, указывающими на самостоятельные предметы. Такими словами могут быть имена собственные (Аристотель) или определенные дескрипции (описания). «Имеется две разновидности описаний, одни могут быть названы „неопределенными дескрипциями“, когда мы говорим о „неопределенном таком-то и таком-то“ [„a so-and-so“], а другие могут быть названы „определенными дескрипциями“, когда мы говорим об „определенном таком-то и таком-то“ [„the so-and-so“] (в единственном числе)» [Рассел 2007: 182].

Следовательно, сообщение «молоток лежит» можно трактовать как пропозициональную функцию: «молоток — x и x — лежит иногда истинно» — или как пропозицию: «этот молоток лежит», где «этот молоток» является дескрипцией. В результате знание, представленное в данном сообщении, следует отобразить следующим образом: «молоток» — единичная сущность, «молоток» — неопределенная дескрипция, «лежит» — свойство, Л (x) — логическая форма, упорядочивающая составляющие предложение, где Л означает «лежит» как функцию, x — аргумент, «этот молоток» — определенная дескрипция, «этот молоток лежит» — пропозиция.

Как известно, именно Б. Рассел сформулировал парадокс, связанный с классами. «Если функция и аргумент находятся на од-

ном и том же уровне, то, сконструировав высказывание, в котором одно и то же выражение может рассматриваться одновременно как функция и как аргумент этой функции, можно прийти к противоречию. Согласно каждой высказывательной функции можно образовать класс предметов. Например, функции «чайная ложка (x)» соответствует класс индивидов, удовлетворяющих данную функцию и являющихся чайными ложками. ...класс чайных ложек сам чайной ложкой не является, он состоит только из индивидов, а класс всех предметов, не являющихся чайными ложками, сам не будет являться чайной ложкой и, следовательно, будет являться членом самого себя» [Лебедев 2006: 110]. Первый из рассмотренных выше классов, является примером так называемого правильного множества, а второй соответственно неправильного множества.

С точки зрения когнитивной лингвистики, когда в центре внимания находится то, как человек мыслит, как первый, так и второй случай чрезвычайно интересен, поскольку раскрывает некоторые особенности человеческого мышления. Мы предполагаем, что то, как человек мыслит, можно отобразить с помощью того, что нами будет обозначено как единицы мысли. Весь представленный выше материал свидетельствует о том, что человек использует категории общего и единичного. Нам представляется интересным неким образом представить эти категории мышления. Категория общего будет нами представлена посредством мыслительных единиц общего, соответственно категория единичного будет моделироваться с помощью мыслительных единиц единичного. Общие положения касательно данных типов мышления мы сформируем следующим образом: 1) единица «общего» относится к категории «общее», 2) единица «общего», единица «общего» — относится к категории «общее», 3) единица «общего» — это единица «общего», 4) единица «общего», единица «общего» — это единица «общего, общего», 5) единица «единичного» относится к категории «единичное», 6) единица «единичного», единица «единичного» относится к категории «единичного» (а не «общего»), 7) единица «единичного» — это единица «единичного», 8) единица «единичного», единица «единичного» — это единица «единичного», единица «единичного» — это много единиц «единичного» (множество единиц «единичного»).

Поясним, что мы пытаемся отобразить данными положениями: из единичного не получить общее и наоборот, т. е. единичное и общее соотносятся в мышлении, но нет прямой связи; положение № 4 моделирует

«чистую» синтагматику (синтагматический аспект): отсутствие всяких границ между элементами создает протяженность, но для создания этой протяженности необходима постоянная единица. Произнесение в начале любого высказывания «Я говорю» делает значение всего высказывания, вне зависимости от того, что говорить и как долго, сам факт «говорения», т. е. значение всегда постоянно и неизменно, но, с другой стороны, мы отличаем различную протяженность высказываний. Синтагматический аспект представляет собой естественную характеристику языка и речи, некоторую «избыточность» символов, которая служит образованию данного аспекта, и, будучи естественной характеристикой языка, данная избыточность в нем не заметна и необходима, например: «стена состоит из кирпичей». В данном предложении все элементы связаны синтагматическим аспектом, и избыточность символов не заметна, однако элемент «стена» избыточен, поскольку если на реальной кирпичной стене на каждом кирпиче написать «кирпич», то не окажется такой вещи, как стена, на которой мы аналогично можем написать «стена». Другое выражение, «рука соединяется с плечом», так же как и предыдущее, рассмотренное нами выражение, демонстрирует избыточность символов (элемент «соединяется с» является избыточным), благодаря которой элементы органично соединены в единую фразу, которая отображает отсутствие границ между рукой и плечом в реальном мире, поскольку если рука не крепится к плечу, то у нас возникает вопрос: «можем ли мы обозначать данную вещь как рука или нет?» (аналогично обстоит дело с «плечом»). Таким образом, любое выражение, правильно описывающее взаимосвязь вещей в реальном мире, репрезентирует идею о протяженной единице. Положение 8 объективизирует «чистое» множество, т. е. каждый элемент занимает свое индивидуальное место в сообщении (синтагматический аспект не рассматривается). Таким образом, единица «единичного» отображает то, как человек мыслит место, которое может быть только индивидуальным (вспомним парадоксы Зенона), единица «общего», единица «общего» — данная ситуация моделирует то, как человек мыслит пространство. Если мы сопоставим положения 3 и 7, то они являются одинаковыми по форме (единица (- -) — это единица (- -)), но занимают разные уровни в мышлении. Все эти формулы не являются высказываниями о чем-то в чистом виде, они предназначены для восприятия и осмысления восприятия, прежде всего поэтому нами используются

термины «моделировать», «объективировать» и т. д.

Теперь вернемся к парадоксу Б. Рассела. Класс «чайных ложек» не является чайной ложкой потому, что из единичного не получить общее (положение 6). Несколько единиц «единичного» в языке выражается множественным числом, например «велосипеды», но пропозициональная функция представляет общее, например: «велосипед (x)», т. е. не «велосипеды (x)». В свою очередь, множество не чайных ложек предстает как пропозициональная функция и как аргумент (класс является элементом самого себя), а именно, класс (общее) занимает две синтагматические позиции, что, согласно нашей идее, представляет положение 4 (нет функции «велосипед, велосипед (x)»). Таким образом, проблемы возникают вследствие ограниченности самой структуры «функция (аргумент)», которая не в состоянии выразить аспекты, о которых идет речь. Следует отметить, что в теории Б. Рассела пропозициональная функция используется в двух совершенно разных аспектах: 1) для формирования отношений (свойства редуцируются к отношениям), 2) для формирования классов и дескрипций. При этом в функции формирования отношений, пропозициональная функция репрезентирует то, что нами обозначено как «множество единиц единичного», например: «(x) рядом с (y) рядом с (z) и т. д.», в то время как при формировании дескрипций она не репрезентирует, а говорит о множестве, а говорить — это всегда «общее». Следовательно, 1 единица общего формирует классы. Далее, как пишет Б. Рассел, «фактом я называю то, что выражено целостным предложением, а не отдельным именем» [Рассел 2007: 126]. «Пропозиция есть только символ. Она представляет собой комплексный символ в том смысле, что состоит из частей, также являющихся символами; символ можно определить как комплексный, когда он состоит из частей, которые являются символами. В предложении, содержащем различные слова, каждое из этих слов является символом, стало быть, и предложение, состоящее из них, является комплексным в этом смысле» [Рассел 2007: 129]. Таким образом, если рассматривать отношение факта и пропозиции, то пропозиция репрезентирует факт.

Теперь рассмотрим еще одну единицу мысли. Эта единица будет обозначена нами как единица «различения». Базовая черта человеческого восприятия — это способность отличать нечто от чего-то другого. Ни единица «общего», ни единица «единичного» не способны моделировать данную когнитивную

способность. «Сущностям свойственно и то, что им ничего не противоположно; в самом деле, что может быть противоположно первой сущности, например отдельному человеку или отдельному живому существу? Ничто им не противоположно. Равным образом нет ничего противоположного и человеку или живому существу» [Аристотель 1978: 59].

«Индивиды характеризуются той особенностью, что каждый из них всецело обособлен и совершенно самодостаточен... каждый индивид, имеющий место в мире, логически никоим образом не зависит от любого другого индивида» [Рассел 2007: 143—144].

Если говорить об одной единице «различения», то она всегда отрицает себя (всегда противоположна себе). Под этим нами понимается тот факт, что если мы нечто различаем, то происходит изменение (например, мы воспринимаем или фон, или фокус), т. е. появляется невозможность некоего мысленного соединения или обобщения. «Сущности принимают противоположности, меняясь сами. Ведь, став холодной из теплой, сущность претерпела изменение (ибо она стала иной), и так же — став из бледного смуглым и из плохого хорошим» [Аристотель 1978: 61].

Эта единица мысли репрезентирует то, как человек мыслит линейное время (постоянное изменение), процесс. Идею времени (процесса) в языке передают глаголы.

Множество зданий не есть здание — это правильное множество, что соответствует категории «единичное». Каждое здание воспринимается как нечто самостоятельное и отдельное, поскольку занимает свое место в пространстве, однако представим, что некий архитектор спроектировал комплекс из пяти зданий, и данный проект претворяется в жизнь. Если начать строить одно здание из некоего комплекса, то это значит начинать строить комплекс зданий. Если рабочие строят одно здание комплекса, то можно прийти к выводу, что они строят весь комплекс. Если бригада заканчивает строить здание (последнее), то это означает, что они заканчивают строить весь комплекс зданий.

В данном аспекте не важно, начинать (заканчивать) ли, строить только одно здание или все здания комплекса одновременно. В нашем мысленном представлении пространственная индивидуальность каждого здания (свойство, представляющее каждый элемент как нечто индивидуальное) нивелируется понятием о процессе (свойство, отражающее временную составляющую), и в результате отдельные вещи объединяются в нашем сознании во множества и неотличимы от него.

Свойство, говорящее о пространстве («быть зданием»), разъединяет элементы

множества и ведет к осознанию индивидуальности. Свойство, представляющее время, отражающее процесс («строить»), объединяет элементы множества (под процессом следует понимать существование трех фаз: начало, прогресс, окончание). Таким образом, в данном случае именно глагол, который вызывает мысль о процессе, объединяет элементы в единую сущность. В свою очередь, свойство «тушить пожар» объединяет в единое множество все такие индивидуальные объекты, как «огнетушитель». Идею процесса передают глаголы, выражающие функцию, поскольку они учитывают движение к требуемой цели. Если один молоток забивает гвоздь, то это значит, что все молотки забивают гвозди. Данное утверждение в первую очередь передает идею процесса, а не идею актуальности («сейчас»), поскольку в нем также присутствует идея потенциальности («потом»). В соответствии с этим акцентируется тот факт, что назначение каждого молотка (столярного) — это забивать гвозди, и если в реальном мире хоть один молоток это делает, то «работают» все молотки актуально или потенциально, в то время как если один молоток бьет, например, по столу, то это не означает, что каждый молоток когда-нибудь должен ударить по столу (нет идеи потенциальности), поскольку бить по столу — это не предназначение молотка, и поэтому данное действие является просто действием, а не функцией, и вследствие этого данный молоток предстает как индивидуальность, а не как представитель множества молотков.

Если говорить о двух единицах «различения», то данная ситуация отображает то, как человек воспринимает одновременное существование противоположностей, например, лево-право и т. д.

Данные единицы мысли можно использовать для репрезентации когнитивных операций, с помощью которых человек осуществляет обработку информации, заложенной в предложениях.

В данной работе нами исследуется концепт «политическая партия», который, как и любой концепт, является чем-то единым и раскрывается в дискурсе, активизирующем когнитивные операции, которые будут представлены ниже.

Начнем описание когнитивных операций с операции, которую мы обозначим как различение, поскольку она является основой человеческого восприятия. «Явления даны нам в форме ощущений, так как очевидно, что мы узнаем о физическом мире лишь то, что до нас доходит через наши органы чувств... Лишь разницу между температурой нашего

тела и внешней температурой мы ощущаем как теплоту или холод; в мире, в котором температура была бы повсюду и всегда равна температуре нашего тела, мы бы никогда не узнали бы ничего о теплоте» [Бессонов 2009: 42]. Данную операцию следует отобразить через единицу «различения». Она заключается в том, что человек просто отмечает различие между элементами информации, поступающей человеку извне. Когда мы говорим, что партия ЛДПР — это не партия КПРФ, то активизируется именно данная операция. Безусловно, концепт «политическая партия» раскрывается через данную операцию. В федеральном законе «О политических партиях» сказано: «В наименовании политической партии, как полном, так и сокращенном, не допускается использование наименований иных существующих в Российской Федерации политических партий», а также: «В качестве эмблемы и иных символов политической партии не могут быть использованы эмблемы и иные символы существующих в Российской Федерации политических партий» [ФЗ № 95-ФЗ]. Таким образом, концепт «политическая партия» предполагает обязательное различие между партиями.

Следующую операцию представляется возможным обозначить как «разнообразие» и изобразить следующим образом: единица «различения» / единица «общего». Помимо отличия одного элемента от другого нами еще подмечается нечто общее, что они представляют. Например, предложение «Политический плюрализм как основа демократии предполагает многообразие политических взглядов и организаций» [Партии в Российской Федерации] активизирует данную операцию в сознании читателя, поскольку оно говорит о разнообразии организаций, т. е. сама идея «организации» является общей для всех организаций, и партий в том числе. На данном этапе развития Российского государства этот аспект концепта является очень важным, поэтому идея разнообразия отражена в 13 статье Конституции РФ: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» [Конституция Российской Федерации].

В свою очередь, операция «фиксирование» заключается в фиксации в сознании явления или сущности как чего-то единственного и индивидуального, что, в свою очередь, необходимо для идентификации этого явления или сущности реального мира. Например, если в тексте несколько раз упоминается партия «Единая Россия», то человек, воспринимающий данный текст, должен понимать, что, несмотря на то, что элемент (партия «Единая Россия») встречается не-

сколько раз, значение представляет собой нечто единственное и фиксированное. Данная операция есть единица «единичности». Данная операция объективируется, например, в следующем положении закона: «Политическая партия и ее региональные отделения подлежат государственной **регистрации** в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом. Политическая партия и ее региональные отделения осуществляют свою деятельность в полном объеме, в том числе как **юридические лица**, с момента государственной **регистрации**» [ФЗ № 95-ФЗ]. То есть партия существует только как нечто зафиксированное, как нечто, состоящее в регистре партий, и как нечто, являющееся юридическим лицом.

Для представления следующих двух операций предположим, что перед нами нарисованы две точки. Если мы скажем, что это две индивидуальные точки, то значит, нами для восприятия использована некая операция. Если же мы проводим прямую линию между этими точками, то следовательно, нами задействована другая операция. Потому что из точек, которые не обладают протяженностью, не получить прямую линию, которая, соответственно, ей характеризуется. В первом случае активизируется операция «разъединение» (единица «единичности», единица «единичности»), во втором — операция «соединение» (единица «единичности», единица «единичности»).

«Политическая партия — это общественное **объединение**, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли» [Там же]. Как видно, данное положение закона определяет политическую партию прежде всего как объединение людей для формирования единой политической воли и тем самым репрезентирует операцию «соединение». Само название партии «Единая Россия» формируется на основе данного аспекта рассматриваемого нами концепта: «Лозунг „Сила в единстве“. Его выбрала для своей предвыборной агитации на выборах в Госсовет РТ партия „Единая Россия“» [Бизнес online].

С другой стороны, на людей, не состоящих в политической партии, можно смотреть как на множество индивидуумов (операция «разъединение»), что также отражено в законе «О политических партиях» и, следовательно, также раскрывает этот концепт в аспекте, связанном с операцией «разъединение»: «Право граждан Российской Федерации на объединение в политические партии... право вступать в политические партии

либо **воздерживаться** от вступления в политические партии» [ФЗ № 95-ФЗ].

Следующая операция будет обозначена как «повторение» (единица «единичного» / единица «общего», единица «общего»). То есть сколько бы единиц «общего» мы ни добавляли, все равно будет одна единица «единичности». Например, каждый кусочек синего листа обладает качеством «быть синим» в той же мере, как и весь лист. В геометрии данная операция формирует наше понятие об отрезке. Отрезок, с одной стороны, есть нечто ограниченное, однако, сопоставляя отрезки, находящиеся на одной прямой, мы также получаем отрезок, и так отрезок повторяет себя до бесконечности.

Другая же операция устанавливает соответствие между «общим» и «единичным» и отображается как единица «общего», единица «общего» / единица «единичного», единица «единичного». Ранее нами было сказано, что мы мыслим отрезок как нечто, делящееся на меньшие отрезки. Если нами задается мера (которая также есть отрезок), и мы позиционируем это именно как меру, то отрезок получает длину, т. е. понятие «отрезок такой-то длины» говорит о том, что понятие «отрезок» немислимо без понятия «мера» («длина»). Меры составляют индивидуальные отрезки (единицы «единичного»), которые суммируются. В свою очередь, поскольку отрезок немислим без длины (меры), то он в то же время предстает как соединение отрезков, т. е. они не ограничивают друг друга (единица «общего», единица «общего»). В выражении « $1 + 1 = 2$ » также наблюдаем действие данной когнитивной операции. Эта операция будет названа «сумма».

Данные операции представляют концепт «партия» в определенном аспекте, а именно как нечто, являющееся неким лимитом. Например: «политическая партия должна иметь региональные отделения **более чем в половине** субъектов Российской Федерации», «в политической партии должно состоять **не менее десяти тысяч** членов политической партии», «для подготовки, созыва и проведения учредительного съезда политической партии гражданами Российской Федерации, имеющими право быть членами политической партии, образуется организационный комитет в составе **не менее десяти** человек», «учредительный съезд политической партии считается правомочным в случае, если в его работе приняли участие делегаты, представляющие **более чем половину** субъектов Российской Федерации и преимущественно проживающие в этих субъектах Российской Федерации», «в случае нарушения политической партией Конституции Российской Федерации, федераль-

ных конституционных законов, настоящего Федерального закона и иных федеральных законов федеральный регистрирующий орган выносит политической партии письменное предупреждение с указанием допущенных нарушений и устанавливает срок их устранения, составляющий **не менее двух месяцев**» [Там же]. Можно сказать, что до некоего лимита партия неправомерна, и здесь не важно количество (например, 2 или 7 членом составляют ее организационный комитет (операция «повторение»)), однако после преодоления данного лимита количество членом имеет значение (операция «сумма»). То есть чем больше партия получает голосов на выборах, тем больше она имеет мест в парламенте.

Любой объект обладает множеством характеристик. Для отображения данной ситуации нами будет использована следующая операция: «слияние» — единица «различения», единица «различения» / единица «общего» / единица «единичного». Например, некий предмет, который всегда индивидуален, имеет «имя», что всегда общее, при этом он представлен различными характеристиками. Или политический блок выступает как нечто общее для каждой партии, в него входящей (при этом каждая партия отчасти теряет свою индивидуальность), и эта черта переходит к блоку, при этом нами в то же самое время осознается различие между партиями, в него входящими.

Операция «изменение» заключается в том, индивидуальный объект может принимать несовместимые признаки в разное время (единица «различения» / единица «единичного»). Согласно М. В. Никитину, который выделяет предметно-логическую типологию противоположностей признаков, сюда относится семантика понятий, отражающих те действия и процессы, которые зеркально воспроизводят друг друга: «...структуры процессов состоят из одинаковых частей, но эти части выявляются во времени с зеркальной симметрией» [Никитин 2007: 412]. Примеры: подниматься — опускаться, открывать — закрывать и т. д. Данная операция будет обозначена как «изменение». Она проявляется, например, когда некий человек переходит из одной партии в другую: «Гражданин Российской Федерации может быть членом только одной политической партии» [ФЗ № 95-ФЗ].

Следовательно, необходимо задать еще одну когнитивную операцию, которую можно обозначить как «шкала», например: «холодный — прохладный — теплый — жаркий». Здесь, в отличие от предыдущей рассмотренной нами операции, в мышлении присутствует общий родовый признак (в данном

случае — «температура»), т. е. единица «общего». Таким образом, данная когнитивная операция отображается следующим образом: единица «различения» / единица «общего» / единица «единичного».

«Чтобы два понятия-значения считались противоположными, необходимо, чтобы их содержание или исчерпывалось противоположными семантическими признаками, или же — при наличии у них общего родового признака — их видовые (дифференциальные) признаки были противоположными» [Никитин 2007: 401]. В первом случае имеется в виду то, что нами подразумевается под проявлением операции «изменение», во втором случае — «шкала». Скажем, численность политической партии в различное время тоже может отображаться на шкале, например: «маленькая — средняя — крупная». Возможность изменения по шкале политической значимости организации также отражена в законе «О политических партиях»: «В случае преобразования в политическую **партию** общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения съезд общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения принимает решения о преобразовании общероссийской общественной организации или общероссийского общественного движения в политическую партию» [ФЗ № 95-ФЗ].

В свою очередь, синонимы репрезентируют операцию, которую представляется возможным отобразить так: единица «общего» / единица «единичного», единица «единичного». Так, элементы предложения мы можем воспринимать как индивидуальные элементы (они не могут занимать одного и того же места, но за ними стоит что-то общее), например: « $1 = 1 = 1 = 1 \dots$ », « $3 + 3 + 3 = 3 \times 3 = 9$ », «Зюганов Геннадий Андреевич — председатель ЦК КПРФ». Для государства ни одна партия не является приоритетной, т. е. по отношению к государству партии выступают как равнозначные организации, что и репрезентирует данную операцию: «...государством гарантируется равенство политических партий перед законом независимо от изложенных в их учредительных и программных документах идеологии, целей и задач» [Там же].

Следующей представленной в этой работе когнитивной операцией является операция «взаимозаменяемость». Данная операция заключается в том, что, поскольку в рамках некой ситуации различные элементы предстают как абсолютно равнозначные, один элемент замещается другим элементом.

Например, к ситуации, обозначенной следующим образом: «число между 0 и 5»,

к элементам «1», «2», «3», «4» применима операция «взаимозаменяемость».

Для ситуации «длина приблизительно 50 см» длины 49, 50, 51 являются равнозначными и взаимозаменяемыми. Элементы «дверь» и «стул» будут взаимозаменяемы, если они представляют признак «деревянный». Представляется возможным отобразить данную когнитивную операцию следующим образом: единица «общего» (общий признак) / единица «единичного», единица «единичного» (показывает индивидуальность каждого из элементов, которые участвуют в данной операции) / единица «различения» (говорит о том, что замена предполагает различие во времени (или, или)). «Цель любой партии — прийти к власти» [Образование партий]. Из такого утверждения следует, что, в соответствии с данной целью, все политические партии являются синонимичными и взаимозаменяемыми элементами, благодаря чему к власти приходит то одна, то другая партия.

Следующая ступень обработки информации заложена в самом утверждении. Главной характеристикой утверждения является именно тот факт, что элементы в нем явлены, т. е. каждый занимает свое место в утверждении, при этом место одного элемента существует относительно места другого элемента утверждения.

Место задается, например, так: «в середине», «слева», «справа», т. е. отмечается одновременное различие между элементами (единица «различения», единица «различения»), при этом каждый элемент занимает свое место, т. е. присутствуют две (и более) единицы «единичного». Таким образом, возникает отношение между местами. Согласно евклидовой геометрии, параллельные прямые не пересекаются — они индивидуальны вследствие этого: параллельность прямых осознается с помощью данной операции. Данную операцию профилируют понятия, передающие пространственную противоположность: параллельность, слева, справа и т. д. Эту когнитивную операцию мы обозначим как «параллельность». Данная операция отображается в том, что партии принято позиционировать одну относительно другой по примеру пространственной ориентации (в границах так называемого политического спектра): «левые партии», «центристские партии», «правые партии».

Прежде чем говорить о следующей когнитивной операции, которую мы обозначим как «отношение с противоположностью», рассмотрим, как мыслится круг. Элементы на окружности не могут репрезентировать операцию «соединение» (иначе это прямая),

но отношение каждого элемента, находящегося на окружности, к центру круга является общим (единица «общего»). Элементов на окружности много, они разъединены (единица «единичного», единица «единичного»), и при этом каждый элемент окружности одновременно индивидуален относительно другого элемента окружности и центра (единица «различения», единица «различения»). Таким образом, круг мыслится на основе операции, которую можно представить следующим образом: единица «общего» / единица «единичного», единица «единичного» / единица «различения», единица «различения». Согласно категориально-логической типологии противоположностей, показанной М. В. Никитиным, эту операцию представляют понятия, находящиеся в несимметричном отношении. «Если две вещи D1 и D2 связаны несимметричным отношением R1, то реляционные признаки P1(D1) и P2(D2), приобретаемые вещами-аргументами в этом и только в этом отношении R1, являются конверсивными. Конверсивный признак не собственное свойство вещи, с которым бы она вступала в отношение, а реляционный признак, приобретаемый ею в отношении» [Никитин 2007: 416]. Например: «муж — жена», «покупать — продавать», «продавец — покупатель», «родитель — ребенок». Данная операция объективируется в следующем положении закона: «Не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности» [ФЗ № 95-ФЗ], поскольку партия должна являться единством при сохранении индивидуальности каждого человека, и очень важно, чтобы было различие между членами партии. Эта операция также проявляется в таком положении: «Лица, замещающие государственные или муниципальные должности, и лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в интересах политической партии» [Там же]. «Правящие — это те партии, которые находятся у власти; оппозиционные — это те партии, которые не находятся у власти и имеют главную задачу — завоевать власть» [Политическая партия]. Данная классификация партий репрезентирует ту же когнитивную операцию.

Следующая когнитивная операция будет обозначена нами как «сборка». Рассмотрим такое понятие, как угол. Из отрезков, не находящихся на одной прямой (та же идея потом переносится и на отрезки на одной прямой (угол 180 градусов)), мы составляем не отрезок, а нечто, чего нет в отрезке, а имен-

но угол. То есть существует такое положение вещей, что, с одной стороны, мы располагаем двумя элементами, не ограниченными друг от друга в пространстве (два отрезка пересекаются, а именно, точка пересечения говорит о том, что они не ограничены в пространстве и стоят в одной ипостаси) (единица «общего», единица «общего»), с другой стороны, мы воспринимаем каждый отрезок как индивидуальность (у каждого отрезка может быть своя длина) (единица «единичного», единица «единичного»), и в результате нами одновременно различаются элементы «угол» и «отрезок». Таким образом, данную когнитивную операцию следует отобразить следующим способом: единица «общего», единица «общего» / единица «единичного», единица «единичного» / единица «различения», единица «различения». Данная операция проявляется, например, когда мы из квадратов составляем прямоугольник. Данная операция реализуется через семантическое отношение «часть — целое». Когда мы говорим, что партия состоит из людей, этим обосновывается то, что, с одной стороны, каждый член партии индивидуален, но, с другой стороны, без индивидуального человека нет и политической партии. Партия — это всегда структура: «...политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации, при этом в субъекте Российской Федерации может быть создано только одно региональное отделение данной политической партии», «...структурные подразделения политических партий создаются и действуют только по территориальному признаку» [ФЗ № 95-ФЗ].

Существует, соответственно, операция «внешняя „сборка“». Возьмем понятие «треугольник» или любой другой «многоугольник». Здесь трем отрезкам (сторонам) соответствует три угла, четырем отрезкам соответствует четыре угла и т. д. Здесь ситуация та же, что и в предыдущей рассмотренной нами операции, за исключением того, что мы не можем помыслить, в силу положения вещей, отсутствие соответствия стороны и угла, т. е. отрезок и угол — это одна индивидуальность, вследствие чего это именно геометрическая фигура, которая занимает свое индивидуальное место (единица «единичного»). Таким образом, данную когнитивную операцию представляется возможным изобразить следующим образом: единица «общего», единица «общего» / единица «различения», единица «различения» / единица «единичности». Данная когнитивная связь проявляется, например, в выражениях «рука крепится к плечу», «молоток бьет по гвоздю»

и т. д. То есть мы одновременно различаем элементы «рука» и «плечо», но в то же самое время они соединены друг с другом (их нельзя мысленно ограничить друг от друга) в силу положения вещей. Соединение «рука — плечо» однозначно характеризует руку как руку, а плечо как плечо. Если рука подсоединена к тазобедренному суставу, то возникает вопрос касательно того, как охарактеризовать этот элемент: как руку или как ногу. А поскольку нет границ между элементами, то мы имеем дело с чем-то единственным, единичным. Операция «сборка» (внутренняя и внешняя) сопровождается семантической избыточностью, поскольку присутствует синтагматический аспект. Данная избыточность является следствием того, что каждая сема обуславливает, или, другими словами, определяет, другие семы поля. Типичный пример сборки: «рука соединяется с плечом», и если это не так, то это уже не «рука» и, соответственно, не «плечо», поскольку эти элементы взаимно обуславливают друг друга, и, таким образом, отображается единство, т. е. неразделимость руки и плеча. И это единство (единичность) представлена тремя семами: «рука», «соединяться», «плечо», — что и является семантической избыточностью. В то же время, если мы мыслим, что рука, оторванная от плеча или прикрепленная к тазобедренному суставу, — это тоже рука, то значит, наш образ мысли репрезентирует уже не «сборку», а другую когнитивную операцию (разъединение). Также мы можем мыслить учителя только тогда, когда он учит, или учителя, который не учит (а смотрит телевизор дома). По сути, любое отношение активизирует данную операцию. В уставе КПРФ существует следующее предложение: «Коммунистическая партия Российской Федерации, отстаивая свои идеалы, защищает интересы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех людей труда» [Устав КПРФ]. Данное утверждение устанавливает отношение КПРФ с группами населения, а именно «защищать», и, таким образом, является неотъемлемой чертой данной партии, т. е. нет этой черты — нет и данной партии. Любая политическая партия — это отношение, отношение партии и государства, партии и члена партии, партии и общества, партий и определенных социальных групп и т. д. Например, вот как представлено отношение партии и общества в законе: «Основными целями политической партии являются:

- формирование общественного мнения;
- политическое образование и воспитание граждан» [ФЗ № 95-ФЗ].

Следующий этап восприятия информации, представленной в любом сообщении, связан с

понятием «поле». Знак не является чем-то абсолютным, он может существовать только относительно другого знака или знаков. Данную мысль Р. Ленекер формулирует следующим образом: «...к лингвистической системе относятся только те элементы (семантические, фонологические, и символические структуры), которые фактически выступают как части выражений» [Langacker 2008: 25].

Эта идея будет нами отражена с привлечением понятия «поле», а именно: знак существует только в поле. При этом полем для нас является то, что состоит из двух и более знаков.

Следующая когнитивная операция, «упрощение», заключается в следующем: элемент всегда связан с конкретным полем, что с необходимостью сказывается на значении данного элемента, следовательно, если элемент, например «а», входит в состав поля «abcdef», то, сокращая данное поле до «abc», мы упрощаем и значение элемента «а». В то же время элемент, принадлежащий множеству различных полей, каждый раз входя в состав некоего конкретного поля, теряет значения, представленные другими полями.

На вопрос «что такое партия?» люди дают различные ответы. Каждый человек дает свое определение политической партии: данное понятие каждый раз упрощается до того или иного свойства или совокупности свойств. Например, «объединяющая и направляющая часть общества, партия присутствует в парламенте», «политическая партия — организованная группа людей, борющаяся за власть, для проведения своей политике в государстве» [Что такое политическая партия?]. Данную операцию следует отобразить так: единица «общего» / единица «единичного», т. е. существует нечто единичное и индивидуальное, которому соответствует только одна единица «общего» вне зависимости от того, сколько элементов обозначают это единичное.

Благодаря другой операции, «сокращение», на ту же самую ситуацию мы смотрим иначе, а именно: мы понимаем, что представленное в предложении свойство не исчерпывает всего содержания, которое стоит за понятием «партия», т. е. сохраняем целостность данного понятия. Если модифицировать представленные выше ответы, вводя в них словосочетание «прежде всего», то данные ответы репрезентировали бы не операцию «упрощение», а операцию «сокращение». Идея представительства, которая активизирует данные операции, является неотъемлемой чертой любой политической партии: «Политическая партия — это общественное объединение, созданное в

целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях **представления** интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [ФЗ № 95-ФЗ]. С другой стороны, каждый член партии, устав, цели, символика, название и т. д. представляют политическую партию, поэтому все данные аспекты отражены в законе «О политических партиях».

Операция упрощения связана с понятиями «тождественность» и «одинаковость», поскольку все элементы поля тождественны сами себе и равнозначно представляют поле, которое они составляют. В свою очередь, операция «уподобление» основана на идее схожести. В данном случае элемент не тождествен сам себе, а сливается с другими элементами поля (сливается с полем), следовательно, он лишен индивидуальности, так же как и поле, т. е. и поле, и элемент не предстают как самостоятельные сущности. Таким образом, поле и элемент — это одна сущность, а поскольку поле формируется из элементов посредством когнитивных операций, то необходимо, чтобы и когнитивная операция принадлежала этой единой сущности. В результате, например, комбинации знаков «ab» и «ba» представляют не одно поле, а разные поля, поскольку операция фокусировки применена к разным элементам. Поскольку знак не тождествен сам себе и сливается с различными полями, он является значком, которому соответствует набор подобных сущностей и элементов. Таким образом, понятиям «тождественность» и «одинаковость» противопоставляется понятие «подобие». Философский спор номиналистов и платоников («...номиналисты считают, что признаки, обозначаемые одним и тем же значком, не тождественны, а сходны друг с другом... Платоники отрицают номинализм. Они считают, что обозначаемые одним значком признаки тождественны друг другу» [Канке 2009: 14]), согласно нашему взгляду, сводится к проблеме различных способов восприятия, что отражается в том факте, что одно и то же положение вещей оформляется с помощью разных когнитивных операций. Для нас в первую очередь важен тот факт, что, в отличие от понятий «тождественность» и «одинаковость», понятие «подобие» предполагает различную степень данного явления, т. е. можно быть более и менее похожим или подобным, но нельзя быть более и менее одинаковым или тождественным. Соответственно, подобные

элементы, обозначенные одним и тем же значком, могут быть более или менее похожи друг на друга. Степень подобия элементов, носящих один и тот же значок, зависит от степени схожести полей, к которым они принадлежат. В свою очередь, степень схожести полей зависит: 1) от элемента, который стоит в центре внимания: например, рука состоит из пальцев и пальцы составляют руку — фокусировка применена к разным элементам; 2) когнитивного поля образующей операции; 3) количества одинаковых значков в полях: чем таковых больше, тем поле более похоже; например, поле «abcd» и поле «abcf» имеют по три одинаковых значка — «a», «b», «c», — значит, они обладают достаточно высокой степенью подобия, и, следовательно, элементы «a», «b», «c» у них похожи в высокой степени; 4) степени показательности признака, который значки отображают, для представления той или иной сущности. Например, лицо человека более показательно, чем ноги. Поэтому, если сделать скульптуру некоего человека, у которой на модель будут похожи только ноги, и другую скульптуру, у которой будет похоже только лицо, то мы наверняка скажем, что скульптура с похожим лицом более похожа на этого человека, чем скульптура с похожими ногами, и что данные две скульптуры малопохожи друг на друга.

Операция «уподобление» заключается в том, что нами устанавливается степень схожести элементов, обозначенных одним и тем же значком. Она применима к полям, на которые мы смотрим как на подобные. Однако те же самые поля мы можем сравнивать, устанавливая, насколько поля (а следовательно, и элементы в них) отличны (т. е. в центре нашего внимания может быть как схожесть полей, так и их различие). Например, поле *abc* и поле *abd* подобны, у полей *abd* и *abc* элементы *a* и *b* подобны в высокой степени. Но, с другой стороны, представляется возможным сказать, что эти поля отличаются, поскольку в одном есть элемент *c*, а в другом *d*, т. е. одну и ту же ситуацию мы трактуем на основании подобия или различия. Таким образом, следует выделить еще одну когнитивную операцию, которая проявляется при восприятии полей, а именно «сравнение».

Например, КПСС и КПРФ являются коммунистическими партиями. Элемент «коммунистическая партия» не тождествен сам себе, а зависит от семантических полей, представляющих КПСС и КПРФ. При обнаружении общих черт у КПСС и КПРФ будет активизироваться операция «уподобление», и, соответственно, нахождение различий объективизирует операцию «сравнение».

В заключение следует отметить, что поскольку рассмотренные нами когнитивные операции репрезентируются в различных аспектах деятельности человека, и особенно в языке и речи, то, безусловно, в такой сфере лингвистики, как политическая лингвистика, они могут быть задействованы для анализа политического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Категории // Собр. соч. / Аристотель. — М. : Мысль, 1978. Т. 2. С. 51—91.
2. Бессонов Б. Н. История и философия науки : учеб. пособие. — М. : Высшее образование, 2009. 395 с.
3. Бизнес online: деловая электронная газета Татарстана. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/112975/>.
4. Гетманова А. Д. Логика : учеб. — М. : Гаудеамус, 2007. 712 с.
5. Канке В. А. Общая философия науки : учеб. — М. : Омега-Л, 2009. 354 с.
6. Киселева С. В., Росянова Т. С. Специфика вербализации концепта «Political Marketing» в современном английском языке // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 181—189.
7. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru>.
8. Лебедев М. В., Черняк А. З. Аналитическая философия : учеб. пособие. — М. : Изд-во РУДН, 2006. 622 с.

S. V. Kiseleva, Y. V. Sapronov
Saint Petersburg, Russia

COGNITIVE OPERATIONS AND THEIR REPRESENTATION IN DISCOURSE ON POLITICAL PARTIES

ABSTRACT. *The article discusses three types of thinking (general, individual, and alternative) based on the peculiarities of human perception. These categories are reflected, in their turn, in a variety of cognitive operations, which are engaged by human beings to process incoming information. For the description of these operations, the article uses the notion of the so-called units of thought. In correspondence to the three types of thinking, there are three kinds of units of thought. Various combinations of the units are employed for presentation of different cognitive operations. The object of the given research is the concept of “political party”, which, as any other concept, represents a unity and is realized in discourse. In order to bring to light an aspect of a concept in discourse, it is necessary to objectivize certain cognitive operations. The article shows how these operations are represented in discourse about political parties, and thus touches upon the following aspects of the concept of “political party”: “party member — party” relationship, “political block — party” relationship, “party and the law”, “party identity”, “definitions of a party”, “party attributes (name, symbol, statutes, structure, etc.), “party — society” relationship, the required number of party members, registration of a party, goals and tasks of a party, classifications of parties, etc.*

KEYWORDS: *cognitive operation; discourse; political party.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kiseleva Svetlana Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor at Department of Theory of Language and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Sapronov Yuriy Vladimirovich, Post-graduate Student of Department of Theory of Language and Translation, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia.*

REFERENCES

1. Aristotel'. Kategorii // Sobr. soch. / Aristotel'. — M. : Mysl', 1978. T. 2. S. 51—91.
2. Bessonov B. N. Istoriya i filosofiya nauki : ucheb. posobie. — M. : Vysshее obrazovanie, 2009. 395 s.
3. Biznes online: delovaya elektronnaya gazeta Tatarstana. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/112975/>.
4. Getmanova A. D. Logika : ucheb. — M. : Gaudeamus, 2007. 712 s.
5. Kanke V. A. Obshchaya filosofiya nauki : ucheb. — M. : Omega-L, 2009. 354 s.
6. Kiseleva S. V., Rosyanova T. S. Spetsifika verbalizatsii kontsepta «Political Marketing» v sovremennom angliyskom yazyke // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 2 (52). S. 181—189.
7. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://www.constitution.ru>.
8. Lebedev M. V., Chernyak A. Z. Analiticheskaya filosofiya : ucheb. posobie. — M. : Izd-vo RUDN, 2006. 622 s.
9. Nikitin M. V. Kurs lingvisticheskoy semantiki : ucheb. posobie. — SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. 819 s.
10. Obrazovanie partiy. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1043342>.

9. Nikitin M. V. Kurs lingvisticheskoy semantiki : ucheb. posobie. — SPb. : Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. 819 s.
10. Obrazovanie partiy. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1043342>.
11. Partii v Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://studnb.ru/konstitutsionnoe-pravo-rf/item/137-partii-v-rossijskoj-federatsii>.
12. Politicheskaya partiya. URL: http://www.terver.ru/social-studies/politicheskie_partii.php.
13. Рассел Б. О пропозициях // Избр. тр. / Б. Рассел. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 223—257.
14. Рассел Б. Философия логического атомизма // Избр. тр. / Б. Рассел. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 121—217.
15. Устав КПРФ. URL: <http://kprf.ru/party charter>.
16. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» // Российская газета. 2001. 11 июля. URL: <http://www.rg.ru/2001/07/11/partii-dok.html>.
17. Фреге Г. Основоположения арифметики // Логико-философские труды / Г. Фреге. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2008. С. 125—225.
18. Что такое политическая партия? URL: <http://otvet.mail.ru/question/1991716>.
19. Чудинов А. П. (отв. ред.). Современная политическая коммуникация : учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009.
20. Langacker R. W. Cognitive grammar. A basic introduction. — New York : Oxford Univ. Pr., 2008. — 562 p.

11. Partii v Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://studnb.ru/konstitutsionnoe-pravo-rf/item/137-partii-v-rossijskoj-federatsii>.
12. Politicheskaya partiya. URL: http://www.terver.ru/social-studies/politicheskie_partii.php.
13. Рассел Б. О пропозициях // Избр. тр. / Б. Рассел. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 223—257.
14. Рассел Б. Философия логического атомизма // Избр. тр. / Б. Рассел. — Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. С. 121—217.
15. Устав КПРФ. URL: <http://kprf.ru/party charter>.
16. Federal'nyy zakon ot 11 iyulya 2001 g. N 95-FZ «O politicheskikh partiyakh» // Rossiyskaya gazeta. 2001. 11 iyulya. URL: <http://www.rg.ru/2001/07/11/partii-dok.html>.
17. Frege G. Osnovopolozheniya arifmetiki // Logiko-filosofskie trudy / G. Frege. — Novosibirsk : Sib. univ. izd-vo, 2008. S. 125—225.
18. Chto takoe politicheskaya partiya? URL: <http://otvet.mail.ru/question/1991716>.
19. Chudinov A. P. (otv. red.). Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya : ucheb. posobie / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2009.
20. Langacker R. W. Cognitive grammar. A basic introduction. — New York : Oxford Univ. Pr., 2008. — 562 p.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.